фигурой, в таком тоне? Мог ли Филофей в том случае, если бы он написал свое послание Ивану III, после 1510 г. резко изменить отношение к великому князю (ведь события 1510 г. в Пскове вызвали сложные чувства у сторонников присоединения к Москве), вступить с ним в переписку, доброжелательно и смиренно убеждать его обратить внимание на значение «третьего Рима», о котором он впервые заговорил почему-то в момент, когда его отношения с «венец носящими» были наименее дружественными?

Правда, обращаясь к творчеству других писателей XV—начала XVI в., мы вспоминаем, что Иосиф Волоцкий сначала был настроен против великокняжеской власти, а затем стал ее поддерживать. Быть может, и Филофей после 1510 г. стал лучше относиться к великокняжеской власти, убедившись в сохранности псковских владений? Но послание Ивану Васильевичу, несмотря на свой предостерегающий тон, написано не врагом царской власти, а человеком, который не только ее признает, но и доказывает ее высокое призвание. Кроме того, после 1510 г. вопрос о церковном землевладении в Пскове снят не был, поэтому у Филофея не было оснований поддерживать Василия III больше, чем его отца, Ивана III.

Дополнительный материал в пользу нашей датировки послания Ивану Васильевичу дает сравнение послания со «Словом кратким»,[51] написанным в кружке Геннадия Новгородского, накануне конфискации монастырских земель в Новгороде в 1499 г.[52]

Если принять предположение Н. Е. Андреева, что послание Филофея написано Ивану III, то оно должно быть близко «Слову кратку», так как написано в одно и то же время, в одной и той же среде, посвящено защите церковной собственности. Однако эти произведения существенно отличаются друг от друга по содержанию, направленности, тону, использованным источникам. «Слово кратко» проникнуто идеей превосходства духовной власти над светской, призывом к сопротивлению светским властям, в то время как Филофей является сторонником сильной власти царя — главы православного мира. Трудно представить более различные произведения, посвященные одному вопросу. Они могли быть написаны только в иное время и в иной исторической обстановке.

Мысль о причинах падения второго Рима — Константинополя развивается в посланиях Филофея в той же последовательности, что и сама теория: от послания великому князю Василию Ивановичу к посланию Мисюрю-Мунехину и дальше к посланию царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Только в послании Василию Ивановичу падение Константинополя — второго Рима объясняется завоеванием турками: «агаряне внуцы секирами и оскордми разсекоша двери».[53]

Послание Мисюрю содержит уже другое объяснение: «девятдесят лет како греческое царство разорися и не созижется, сия вся случися грех ради наших. Понеже они предаша православную гречскую веру в латынство».[54] Более того, в этом послании Филофей отказывается от своего первоначального объяснения, сам с собой полемизирует. Дело вовсе не в том, говорит он, что Константинополь завоеван турками, а в том, что греческая вера предана в латинство: «...аще убо агарины внуци грече-

---

[51] «Слово кратко» в защиту монастырских имений.— ЧОИДР. М., 1902, кн. 2. отд. II.

[52] Послания Иосифа Волоцкого, стр. 49, 50.

[53] В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, Приложения, стр. 50.

[54] Там же, стр. 41, 42.